

BARBARA HANNAY

***The Husband She'd
Never Met***

БАРБАРА ХАННЕЙ

Незнакомый муж

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
X19

Все права на издание защищены, включая право
воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат
Harlequin Enterprises limited или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

The Husband She'd Never Met
Copyright © 2014 by Barbara Hannay

«Незнакомый муж»
© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2016

ISBN 978-5-521-87846-8

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Чемодан почти полон. Кэрри с ужасом смотрела на него. Как-то неправильно, несправедливо, что вся ее жизнь вот так быстро и легко уместилась в него.

Три года замужества, и все ее надежды и мечты собраны и аккуратно уложены в этот серебристый чемодан. Она трясущимися руками расправила смявшийся свитер и залилась слезами.

Кто бы мог подумать, что будет так тяжело, но этот заключительный шаг — закрыть чемодан и уйти от Макса — было невозможно сделать. Он пугал, как прыжок с вершины горы в пропасть. Но выбора не оставалось. Ей нужно уехать из Риверсли-Даунс. До того, как она ослабеет.

Кэрри печально осмотрела скудное содержимое гардероба. Она собиралась впопыхах, понимая, что не сможет взять все сразу, выбирала на скорую руку одежду для города: несколько пар джинсов и футболки, совершенно не заботясь о том, что будет носить.

Трудно предвидеть, что ожидает ее там, в будущем. Единственный способ пережить все это — постараться ничего не чувствовать.

Она еще раз осмотрела все ящики. Как знать, может быть, получится втиснуть еще что-нибудь. И тут увидела на дне нижнего ящика небольшой сверток, завернутый в белую папиросную бумагу.

Сердце сначала замерло, а потом бешено заколотилось. Нужно забрать его с собой.

Борясь со слезами, она взяла сверток в руки. Он был почти невесомым. На мгновение она прижала его к груди, словно защищаясь от болезненных, разрывающих сердце воспоминаний. Потом, призвав все внутренние силы, копившиеся в ней все последние месяцы, нащупала место на самом дне чемодана и сунула белый сверток туда.

Вот так. Она вернула одежду на место и с усилием закрыла чемодан.

Все! Готова. Теперь остается только оставить тщательно обдуманное письмо мужу, положив его рядом с чайником на кухонном столе.

Это было жестоко, но она не могла поступить иначе. Если бы она попыталась предложить Максу объясниться лицом к лицу, он бы увидел, как ей тяжело, и тогда она не смогла бы его ни в чем убедить. Она обдумывала это бессчетное количество раз, рассматривая ситуацию с разных сторон, и поняла, что это единственный честный и правильный способ. Единственный.

Сквозь окно в спальне Кэрри видела огороженный палисадник, сиявший золотом в ярком австралийском солнце. Она почувствовала запах эвкалипта в легком ветерке и услышала, как трещит сорока.

В горле застрял горячий и душащий ком. Она любила этот дом и сад.

Уходи быстрее. Не задумывайся. Просто уходи.

Взяв конверт и чемодан, она бросила последний взгляд на милую комнату, которую делила с Максом последние три года. Подняв подбородок повыше, расправила плечи и вышла.

Когда зазвонил телефон, Макс Кинсайд не обратил на него никакого внимания. Он не хотел ни с кем разговаривать, кто бы там ни звонил. Боль была слишком сильна, чтобы выразить ее словами.

Телефон продолжал надрываться, впиваясь в душу каждой ноткой. Серdito пожав плечами, он отвернулся от надоедливого звонка и вышел на веранду, когда-то любимое место отдыха. Отсюда открывался отличный вид на палисадник, пастбища и дальние холмы, которые он любил с детства.

Сегодня вид не привлекал внимания Макса. Он был рад тому, что телефон наконец замолчал.

В тишине слышались тихие шаги. К Максy подошла собака Кэрри, Кловер, смотревшая на него грустными и смущенными глазами.

— Отлично понимаю твои чувства, старушка. — Он наклонился и потрепал лабрадора по голове. — Я сам не могу поверить, что она оставила и тебя тоже. Но думаю, ты не вступишь в городскую квартиру.

Эта мысль снова вызвала острый приступ боли, которая мучила Макса с прошлого вечера, когда

он, приехав домой со скотного двора, обнаружил, что Кэрри уехала, не оставив ничего, кроме письма.

В письме она объяснила, почему оставила его, подчеркнув, что ее жизнь в глуши становится все более несчастливой, и она не может удовлетворяться ролью жены скотовода.

На бумаге это выглядело очень неубедительно. Макс никогда бы не поверил ни одному слову в письме, если бы не был свидетелем того, как его жена в последние месяцы накручивала себя все больше и больше.

Но все равно, в этом не было никакого смысла. Он никак не мог понять, почему женщина, совершенно счастливая два с половиной года, вдруг до неузнаваемости изменилась всего за одну ночь. У него возникали несколько предположений относительно последней поездки Кэрри в Сидней, но...

Телефон снова зазвонил, сбив его с мысли.

Черт.

К сожалению, он не мог выключить стационарный аппарат, как это сделал с сотовым. И теперь в нем проснулась совесть. Ведь мог хотя бы узнать, кто пытается дозвониться до него. Правда, если что-то серьезное, можно было оставить сообщение.

Он медленно вернулся в дом, на кухню, где на стене висел телефон. Там было два сообщения.

Последнее от соседа Дуга Петерсона:

«Макс, возьми трубку».

И более раннее сообщение:

«Макс, это Дуг. Я звоню из больницы Джилинга. Боюсь, что с Кэрри произошел несчастный случай. Ты не мог бы мне перезвонить?»

Глава 2

— **Д**оброе утро, миссис Кинсайд.
Кэрри кивнула молоденькой медсестре, вошедшей в палату. Она уже несколько раз говорила персоналу больницы, что ее зовут Барнс, а не Кинсайд. И главное, что она мисс и, конечно, никогда не была миссис.

Эта новенькая медсестра из утренней смены убрала поднос с остатками завтрака, надела ей на руку манжету и начала мерить давление.

— Как вы себя чувствуете?

— Да все отлично, — заверила Кэрри. — Даже голова уже почти не болит.

— Чудесно, — улыбнулась медсестра во весь рот. — Как только закончу тут, к вам зайдет посетитель.

Посетитель? Слава богу. Кэрри наконец успокоилась, даже заулыбалась. Это, наверное, мама. Уж она-то наведет порядок в этой больнице, исправит ошибку, объяснит, что она Кэрри Барнс из Честерфилд-Крест, Суррей-Хиллз, Сидней. И никакая не миссис Кинсайд из Риверсли-Даунс где-то в Западном Квинсленде, как все здесь в больнице ошибочно полагают.

Манжета от тонометра сжала руку, и Кэрри, вспомнив, что она пациентка, сосредоточилась на виде из окна. Кругом возвышались серебристые эвкалипты и простирались акры бледно-зеленой травы, словно футбольные поля, уходившие к низким фиолетовым холмам вдаль, где были изгороди с колючей проволокой, и почти явно слышались крики ворон.

Кэрри ощутила неприятные сомнения в самой себе.

Вид за окном явно сельский, то есть совсем не тот, который она могла бы видеть из окна своего дома в оживленном пригороде Суррей-Хиллз в Сиднее. Она привыкла к стильным кафе, барам и ресторанам, небольшим книжным магазинчикам и броским антикварным лавкам. И силилась понять, как она здесь оказалась. И как отсюда выбраться.

— Хм, давление слегка повышено. — Медсестра хмурилась, снимая манжету с ее руки и записывая данные в таблицу на спинке кровати.

— Наверное, это все последствие стресса, — вслух размышляла Кэрри.

— Не исключено, — понимающе улыбнулась медсестра. — Но вы явно почувствуете себя веселее, когда увидите мужа.

Мужа?

Кэрри бросило в жар.

— А разве ко мне... — начала она, но потом пришлось замолчать, настолько пересохло во рту. — Это разве не моя мама?

— Нет, дорогая. Здесь ваш муж, мистер Кинсайд. — Медсестра, полная женщина лет пятидесяти, удивленно подняла брови и чуть было не ухмыльнулась. — Могу гарантировать, что вы приободритесь, когда увидите его.

Кэрри почувствовала себя так, будто проснулась, но все еще не осознала, что ей приснился кошмар. Страх и замешательство вернулись, хотелось накрыться одеялом с головой и просто спрятаться.

Прошлой ночью врач рассказал ей жуткую историю. Оказывается, она упала с лошади, чего просто